Вий Арким

Башня бесконечности

Карнавал абсурда

Путь к вратам рая
известен лишь Воронам

Вий АгКим

Башня бесконечности. Том 5: Таинство Мистерии

«Автор»
2026

АгКим В.

Башня бесконечности. Том 5: Таинство Мистерии / В. АгКим — «Автор», 2026

Что остаётся от человека, когда собственные воспоминания кажутся чужими, а окружающий мир — убедительной декорацией?Лумен давно чувствует себя пленником: квартиры, тела, повторяющегося кошмара. В городе, где знания загружают прямо в мозг, никто не может ответить на его главный вопрос — кто он на самом деле.Дия возвращает ему тепло и желание жить. За стенами его убежища тем временем начинается праздник: людям обещают новый дом в небесах.Чтобы поверить в будущее, Лумену нужно разобраться с прошлым, которое не отпускает его даже во сне.

© АгКим В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Зияние и тьма 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Вий АгКим
Башня бесконечности.
Том 5: Таинство Мистерии

Глава 1. Зияние и тьма

...Паситесь, бренные стада,Ведь не познать вам за векаНи вольных дум, ни пылких грёз,Вас не разбудит сердца зов.Рабу не ведан дар свободы,Его удел из рода в род —Покорным быть воле господ.

В веках живёт таинственная легенда: избранным, достигшим вершины расцвета и почтенных лет, привилегированное сословие в неожиданный момент дарует особую комнату в башне. Получивший её навсегда исчезает из привычного мира и обретает рай в небесных покоях.

Древнее наставление гласит: не превышай меру в своих потребностях и делись со страждущими тем, что уготовил себе на чёрный день. И тогда, быть может, тебя коснётся мистическая длань прозрения — и откроется дверь в светлицу познания.

Апрельское утро, холодное и полупрозрачное, протянулось над мегаполисом, а под окном всё так же неподвижно лежал снег, ничего не подозревая о призраках весны, слетевшихся у порога. Солнечные лучи, пробившись сквозь рваные трещины в облаках, робко коснулись земли, не в силах её согреть. Ярило блекло на фоне неоновых огней небоскрёбов, растворяясь в серости трудовых будней. Запах бензина смешался со смогом города, воздвигнув барьер вязкости из углекислого газа с дымчатыми выбросами тяжёлой промышленности. Целина, закутанная в бетон, иссохла и прогнила, как отработанное сырьё.

Природа угасла. Местная фауна давно отжила своё: птицам и зверям просто негде стало обитать и прятаться. Прежде цветущая и любящая богиня Флора, наполнявшая земли дыханием юности, ныне покинула эти края.

Деревья скинули крону — с тех пор минуло вот уж как четверть века. Некогда зелёные горы стали лысыми, поля перестали плодоносить десяток-другой лет тому назад. Степи обратились в песчаные дюны, а небо, устав под тяжестью прожитых лет, сменило синеву на свинцовый оттенок. Всё вокруг погрузилось в сон — подавляющий, немой, будто затаившись в ожидании чего-то неотвратимого.

А ведь когда-то этот мир был вдохновлён изумрудным сиянием рая: вешние дни звенели птичьими голосами, воздух пах цветами, а тишина хранила в себе целительный нектар созерцания. Но, как и впредь, божественному венцу пришёл конец. Бездна нависла безжизненной пеленой, увлекая столичный град в пучину морока.

Говорят, что когда на умершую твердь ступит «Дама в Чёрном» в сопровождении мрачных жнецов, появятся Вороны — предтечи конца света. Их хриплое карканье разорвёт безмолвие, став вестником последней зари. Где-то на краю земли откроются врата рая, но путь к ним останется тайной, известной лишь одним Воронам.

На двадцать восьмом этаже монолитного небоскрёба, будто висящего в воздухе, лежала тишина — тягучая, густая, словно впитавшая в себя усталость минувших дней. Апартаменты казались не жилищем, а замкнутой клеткой: бледные стены приглушали любые звуки, тени залегли по углам, скрывая что-то невысказанное, а тусклый свет из окна лишь подчёркивал неестественную неподвижность вещей.

Лумен, мужчина средних лет, проснувшись в своей постели, точно вынырнул из тёмной пучины; он провёл сухими, чуть дрожащими ладонями по воспалённым глазам, пытаясь стереть с век остатки того, что видел во сне. День пришёл на смену череде мрачных видений, но не принёс облегчения: кошмары всё ещё цеплялись за сознание, как ледяные пальцы.

Сновидец замер, прислушиваясь к тишине, и робко, почти беззвучно, проговорил себе под нос:

— Прошлой ночью, едва я закрыл глаза, как тут же оказался в царстве мёртвых. Мне приснился кошмар… А в этом кошмаре меня убил самый близкий мне человек... Этот сон возвращается из года в год — один и тот же узор ужаса, как если бы кто-то поставил на повтор одну и ту же плёнку, не давая мне вырваться из порочного круга.

В этом сновидении я стою посреди бескрайнего тёмного пространства, где нет ни неба, ни земли — лишь студенистая, звенящая пустота, в которой тонет всё безмыслие. Всё вокруг кажется выцветшим, лишённым жизни, подобно миру стёртому до основания.

Тот, кто стоит напротив, смотрит на меня без гнева и без сожаления — с пугающим спокойствием, будто совершает нечто обыденное. Он не обнажил клинок и не поднял руки — он просто развернул перед собой полотно из собственных воспоминаний, и из них, слой за слоем, начал по крупицам складывать моё тело. Я видел, как из его забытых дней, из полустёртых образов и обрывков фраз рождается моя фигура, и от этого становилось страшнее, чем от любого оружия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.